

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА И СТАТУСА
АРГУМЕНТОВ ПРОПОЗИЦИИ С ГЛАГОЛАМИ
ВЕРБАЛЬНОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

За денотативной областью вербального информирования в русском языке (как и в английском) закреплены категориальные сигнификативные признаки динамичности и направленности.

В словарных определениях глаголов вербального информирования могут присутствовать обстоятельства: *бормотать* – говорить **негромко** и **неясно**, про себя; *лепетать* – **несвязно** и **неразборчиво** говорить; *болтать* – говорить **без толку**, пустословить (Ушаков). Обстоятельства образа действия наблюдаются не только в словарных дефинициях, но и в предложениях с глаголами рассматриваемой лексико-семантической группы. Например: 1) Однажды я слышу фразу, которую он **тихонько**, но **ясно произносит**, лежа лицом к стене: «Они надеются, что я...» (Ю. В. Трифонов, «Время и место»); 2) И *разговаривал* как-то **в нос** и **не очень внятно** (Ю. В. Трифонов, «Время и место»); 3) – А как с хлебом? – **деловито спросила** пожилая женщина со строгим лицом (Ф. А. Абрамов, «Братья и сестры»). Многие из глаголов информирования определяются через глаголы активного действия: «*беседовать*» – **вести** беседу, **обмениваться** мнениями, *разговаривать*; «*отвечать*» – **давать** ответ (Ушаков). В русском языке предложения с данной лексико-семантической группой глаголов способны являться осмысленными ответами на вопросы *Что кто-либо сделал?* и *Что случилось?* Например: 1) Мирон что-то кричал сзади ← Что делал Мирон? (Ю. В. Трифонов, «Время и место»); 2) Олина мать звонила третьего дня и сказала бабушке, что она в отчаянии, ни на что не может решиться ← Что случилось? Что сделал Олина мать? (Ю. В. Трифонов, «Время и место»); 3) А немец спрашивал нас про детишек? ← Что делал немец? (Ф. А. Абрамов, «Братья и сестры»); Многие глаголы рассматриваемой лексико-семантической группы способны употребляться в формах несовершенного вида: *говорить*, *писать*, *отвечать*, *кричать*, *сообщать*, *шептать*, *бормотать*, *тараторить*, *лепетать*. Например: 1) «Совсем из головы вон!» – **говорит** мать и слабо машет *измочаленной* рукой (Ю. В. Трифонов, «Время и место»); 2) «Родная моя... родная моя...» – **шептала** она (Ф. А. Абрамов, «Братья и сестры»).

Удовлетворение хотя бы одного из данных условий свидетельствует о принадлежности глагола к классу динамических. Следовательно, глаголы вербального информирования являются динамическими. Поскольку перестановка аргументов, занимающих первую и вторую позицию, дает предложения, обладающие смыслом, прямо противоположным смыслу исходного предложения, то мы можем утверждать, что отношение направленное. Например: 1) Потом **Надя** *рассказала* **Люде**, а **Люда** по секрету **мне** → *Потом **Люда** *рассказала* **Наде**, а **я** по секрету **Люде** (Ю. В. Трифонов, «Время и место»).

Мы приходим к выводу, что глаголы вербального информирования в русском языке являются *динамическими и направленными*. Следовательно, денотативная область вербального информирования отражается *векторной пропозицией*: А через несколько минут **Трофим** шел по деревне и **всем встречным говорил**: «**Пеку Векшина запоил сегодня**» (Ф. А. Абрамов, «Братья и сестры»).

Сигнификативная структура, ядром которой является динамический, направленный предикат, содержит, как минимум, четыре аргументные позиции: агенс (А), инструмент (IN), пациенс (Р), адресат (AD). Иерархия аргументов и их свойства определяются путем включения их в вектор отношения, связывающего элементы сигнификата.

В русском языке сигнификативная структура, представленная для реализации денотативной области вербального информирования, содержит следующий аргументный состав:

Агенс – одушевленный производитель действия (инициатор информационного сообщения). При глаголе в активном залоге наиболее часто занимает позицию подлежащего: 1) Да ведь это Степан Андреевич... вдруг изумленно *зашептала Варвара* (Ф. А. Абрамов, «Братья и сестры»); 2) Пока **он произносил** эти слова, семейство Колотовкиных продолжало спокойно завтракать (Н. М. Омельченко, «Серая мышь»). Если необходимо подчеркнуть инициатора информационного сообщения, в пассивной структуре агенс может быть выражен беспредложным дополнением в творительном падеже: 1) **Женщина сказала**, что она в панике из-за рыб → **Женщиной было сказано**, что она в панике из-за рыб (Ю. В. Трифонов, «Время и место»).

Инструмент – предмет, посредством которого совершается действие. В отличие от английского языка, в силу хорошо развитой системы падежей в русском языке инструмент всегда находится в позиции беспредложного дополнения в форме творительного падежа. Например: А знаешь что, Фисонька? – вдруг **присмирившим, загадочным голосом зашептала** Настя (Ф. А. Абрамов, «Братья и сестры»). Инструмент не может стать подлежащим пассивной конструкции, но может занять позицию агенса в активной конструкции. Таким образом, одна из операций идентификации инструмента заключается в постановке именного элемента в позицию подлежащего. Применив этот метод трансформаций к выделенным нами в денотативной области группам средствам передачи информации, приходим к следующему заключению:

1. «Неотчуждаемые средства» на сигнификативном уровне выполняют функцию инструментального актанта, так как они дают положительный результат на тест: 1) По коридору быстрыми шагами кто-то шел, хлопали двери, **резкий голос спрашивал**: «В вашем купе? Здесь?» (Ю. В. Трифонов, «Время и место»); 2) – Это «Новый путь»? – вдруг совсем рядом **спросил охрипший женский голос** (Ф. А. Абрамов, «Братья и сестры»).

2. Тест с «отчуждаемые средства» показал, что полученное производное предложение лишено смысла: 1) Здесь же на диване Мирон иногда работал –

лежа на животе, *писал карандашом* в больших блокнотах, которые ему доставал отец → ***Карандаш писал** в больших блокнотах (Ю. В. Трифонов, «Время и место»); 2) Вчера **русским языком было сказано**: с утра все к черту, только штампы, штампы и штампы! → ***Русский язык сказал** (Ю. В. Трифонов, «Время и место»)

3. Тест отрицателен с «производными» средствами при их употреблении с предикатами запроса и предоставления информации (читать), однако он положителен с предикатами предоставления информации (сообщать, писать): – Ставров. А вы откуль знаете? – удивилась Варвара. – **В газете читал** → ***Газета читала** (Ф. А. Абрамов, «Братья и сестры»). Однако трансформация возможна в следующем предложении: Наш завод получил переходящее знамя, и об этом *писали в газетах* → **Газеты писали**, что наш завод получил переходящее знамя (Ю. В. Трифонов, «Время и место»). В приведенном примере применение метонимической трансформации не нарушает смысл высказывания.

Таким образом, в русском языке «отчуждаемые» средства на сигнификативном уровне выполняют функцию способа передачи информации и вместе с «нематериальными» средствами являются сирконстантами образа действия. «Производные» и «неотчуждаемые» средства положительно проходят тест на подстановку в позицию подлежащего, следовательно, в пропозициональной структуре выполняют функцию инструмента и актуализируются в позиции инструмента в пропозициональной структуре предложения.

Пациенс – одушевленный или неодушевленный предмет, участвующий в действии, но не подвергающийся изменениям в своем качестве. В активных структурах пациенс занимает позицию бес/предложного дополнения в форме винительного падежа. Например: 1) Надо ли вспоминать, **о чем говорили** отец с матерью, не слышавшие мальчика? (Ю. В. Трифонов, «Время и место»); 2) И любо ей слушать, как они наперебой, хвалясь друг перед другом, *рассказывают ей про свои ребячьи дела* (Ф. А. Абрамов, «Братья и сестры»); 3) Налетел, **ничего не спросил**, как она тут выкручивалась (Ф. А. Абрамов, «Братья и сестры»). Наиболее результативный прием для определения пациенса – это подстановка его в позицию подлежащего пассивной конструкции. Например: 1) Но, правда, никто **не сказал и слова «серость», или «бездарность»** → И слова «серость», или «бездарность» *не было сказано* (Ю. В. Трифонов, «Время и место»); 2) Сквозь сон томило – **все уже написано**; 3) Потом *обсуждался вопрос о кузнице* (Ф. А. Абрамов, «Братья и сестры»).

Адресат – одушевленное существо, на пользу (или во вред) которому совершается действие. В активных структурах адресат занимает позицию беспредложного/предложного дополнения в форме творительного падежа. Например: 1) Теперь уж ему никто *не говорил*: «Эй, Гордей! Дать по морде?» (Ю. В. Трифонов, «Время и место»); 2) Два дня Лукашин знакомился с колхозными делами: *разговаривал с людьми*, обошел скотные дворы и конюшни, побывал в кузнице (Ф. А. Абрамов, «Братья и сестры»); 3) Новость

эту *сообщила* **Трофиму** Настя у конюшни, когда тот, вернувшись с поля, распрягал коня (Ю. В. Трифонов, «Время и место»). В отличие от английского языка адресат не может стать подлежащим пассивной конструкции. Например: 1) Что *было* **вам** сказано, когда просили принести эти, эти, эти... (Ю. В. Трифонов, «Время и место»); 2) Сколько **тебе** *говорено*, что здесь нет Харитоши, а есть товарищ Лихачев? (Ф. А. Абрамов, «Братья и сестры»); 3) **Антипову** рассказали: немцы палили хутор, Яким людей спасал, а у самого глаза пожгло → ***Антипов** был рассказан. Кроме того, формальная репрезентация адресата в русском языке не определяется местом и синтаксической функцией пациенса. Например: Покачнулся Василий, прикрыл рукой глаза, но *не* сказал **отцу ни слова** → Покачнулся Василий, прикрыл рукой глаза, но *не* сказал **ни слова отцу**. В английском языке при наличии двух беспредложных дополнений в предложении, адресатом считается то, которое при перефразировании предложения получает предлог *to*: Mary gave John a cup 'Мария дала Джону кружку' → Mary gave a cup *to* John 'Мария дала чашку Джону'.

Пятая позиция – **Фактитив** (или «результатив») – одушевленный или неодушевленный предмет, возникший, прекративший существование или подвергшийся изменению: 1) Ты только попроси Бориса Георгиевича, чтобы *написал* **рекомендацию**, а мы сделаем письмо (Трифонов, Ю. В. «Время и место»); 2) Впрочем, есть какие-то **юмористические рассказы**. На первом курсе **писал** (Ю. В. Трифонов, «Время и место»).

Из упомянутых аргументных позиций обязательными являются позиция агенса и позиция пациенса. Сирконтстанты и позиции инструмента, адресата, фактитива являются факультативными.